

Глава 1052. Ты влюблена в него?

Цинь Вэньтянь смотрел на Цзян Цзыюя. Он не ожидал, что Цзян Цзыюй скажет такое, внезапно сменив тему и пригласив его посетить клан Цзян.

Однако сердце Цзян Цзыюя было непостижимым. Он, естественно, не подвергал себя опасности, соглашаясь. Цинь Вэньтянь ответил: «Раньше ты говорил, что если какие-то мои секреты всплывут, меня постигнет великое бедствие. А теперь ты приглашаешь меня в свой клан? Ты не находишь это смешным? Разве мои действия и движения не будут контролироваться, как только я войду в клан Цзян?».

«Я могу гарантировать, что если ты готов приехать ко мне в качестве гостя, я окажу тебе уважение и должное отношение», - Цзян Цзыюй улыбнулся. В его глазах была загадочность, а также сильная уверенность в себе, которую никто не мог видеть.

«Древний клан с бесчисленными годами истории. Кто знает, какие методы у вас под контролем? Скорее всего, ваш клан способен контролировать волю людей», - Цинь Вэньтянь холодно улыбнулся. Разве этот Цзян Цзыюй не был слишком наивен? Он не был таким глупым человеком.

«Я не могу быть свободным», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Ты не смеешь быть свободным?» - Цзян Цзыюй попробовал обратиться к психологии.

«Ты хочешь, чтобы я согласился пойти в твой клан только после одного предложения? Тебе стоит давать лицо?» - Цинь Вэньтянь холодно говорил. Метод обратной психологии Цзян Цзыюя было просто смешно.

«Хехе», - Цзян Цзыюй засмеялся, не чувствуя удивления. Было бы странно, если бы Цинь Вэньтянь согласился.

Поднимая голову и глядя на два силуэта, поднимающихся в воздух, Цзян Цзыюй сказал низким голосом: «Похоже, сегодня ты склонен препятствовать мне».

«Весь смысл этого испытания - битва между самими святыми девами. Мы несем ответственность только за их защиту. Ты сделал слишком много», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Поскольку я защитник, я, естественно, сделаю все возможное, чтобы Наньфэн Цинжо достигла своих целей. Твое мышление несколько абсурдно, но нельзя отрицать твою силу. Я не могу игнорировать твое существование и продолжать помогать Цинжо подниматься. Похоже, позиция Святого правопреемника в этом поколении будет отдана Наньфэн Юньси», - Цзян Цзыюй спокойно сказал, как будто он говорил о вопросе, который не имел к нему никакого отношения. Он был просто зрителем, и тот, кто, в конечном счете, станет Святым преемником, не будет слишком сильно влиять на него.

Слова Цзян Цзыюя дали Цинь Вэньтяню ощущение, что он пришел, чтобы помочь Наньфэн Цинжо в испытаниях, было всего лишь закаляющим упражнением для него. Он был очень беззаботен в этом отношении, если бы он мог бороться за это, он сделал бы все возможное, но если бы он не мог, спокойствие в его сердце не было бы нарушено. Он мгновенно переместил эту неудачу в свой разум, полностью забыв об этом. Такой внутренний покой поистине напоминал культиваторов буддийского пути.

Кун Е - один из защитников Наньфэн Шэнгэ, но состояние его сердца уступало Цзян Цзыюю.

«Цинь Вэньтянь, хотя твоя боевая доблесть ошеломляет, мы оба не можем полностью раскрыть нашу силу в этой битве. Если мы сможем это сделать, вероятность твоего поражения, безусловно, будет очень высока», - Цзян Цзыюй словно был очень заинтересован в Цинь Вэньтяне. До этого он не так много говорил, но после борьбы против Цинь Вэньтяня, он все больше и больше интересовался им и хотел увидеть все его секреты.

Цинь Вэньтянь был героем младше его, но он уже обладал таким высоким уровнем боевого мастерства. Это сделало его чрезвычайно любопытным. Ранее в их бою Цзян Цзыюй видел много экстраординарных аспектов Цинь Вэньтяня.

«Кто знает, что произойдет, если мы оба пойдем на все? Мне неинтересно обсуждать что-то столь расплывчатое», - ответил Цинь Вэньтянь. Цзян Цзыюй наблюдал за ним, но он точно также наблюдал за Цзян Цзыюем. Сейчас он не спешил. Пока он продолжал разговаривать с Цзян Цзыюем, Наньфэн Юньси достигнет победы.

«Действительно», - Цзян Цзыюй кивнул в знак согласия: «Во всяком случае, я слышал, что ты из тысячи трансформаций бессмертной секты. Ты ученик Тысячи преобразований императора?».

«Какое это имеет отношение к тебе?» - спросил Цинь Вэньтянь.

Цзян Цзыюй улыбнулся: «Если ты не его ученик, почему бы тебе не присоединиться к моему клану Цзян? Я могу дать тебе рекомендацию, и ты, несомненно, будешь воспитан с руководством и лечением, эквивалентным потомку моего клана. Естественно, даже если у тебя действительно есть учитель, ты всегда можешь сменить свою секту. Мы являемся одним из трех великих древних кланов Южного региона, и наши основы глубже и крепче, чем большинство. Это то, с чем тысяча трансформаций бессмертной секты не сможет сравниться. Я уверен, что ты уже знаешь об этом, наблюдая за великолепием клана Южного Феникса».

«Спасибо за твою доброту, но я совершенно не заинтересован в клане Цзян», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Ты не ученик Тысячи преобразований императора», - Цзян Цзыюй внезапно добавил.

«Верь, во что хочешь», - Цинь Вэньтянь равнодушно ответил.

«Нет необходимости пытаться что-то скрывать, я уже знаю ответ», - улыбка Цзян Цзыюя была непостижимой и загадочной. Цинь Вэньтянь смотрел на его глаза, только чтобы почувствовать, что Цзян Цзыюй был человеком, с которым было чрезвычайно трудно справиться. Может ли быть правдой то, что сказала Наньфэн Шэнгэ? Цзян Цзыюй культивировал технику Небесного видения и был способен видеть прошлое всех иллюзий. Он мог даже расшифровать мысли людей. Если это правда, то это слишком страшно.

Наньфэн Шэнгэ слушала их разговор. Кун Е был рядом с ней, и она обнаружила, что, хотя Кун Е уже считался небесами на высшем уровне, он все еще уступал двум молодым мужчинам перед ней. Цинь Вэньтянь победил Кун Е с базой культивирования на первом уровне бессмертия, и Цзян Цзыюй был непостижим и даже был в состоянии постичь тайны, скрытые на листьях парасоля. Его боевое мастерство также было чрезвычайно ужасающим.

Похоже, Цзян Цзыюя можно считать героем уровня демона среди клана Цзян этого поколения. Он должен бродить по бессмертным мирам для закаливания и думать, что он действительно выберет их клан Южного Феникса в качестве места для этого. Такого темперамента действительно можно было бояться.

Как только этот человек созреет, он, несомненно, будет ужасающим героем клана Цзян.

Естественно, если сравнивать Цзян Цзыюя с Цинь Вэньтянем, можно было испытать шок. В конце концов, Цзян Цзыюй был элитой древнего клана и имел заботу и защиту от них. Однако у Цинь Вэньтяня их не было, но у него был потенциал. В будущем он определенно станет тем, кто возвестит о новой эре.

В этот момент внезапно вспыхнул яркий свет. Цинь Вэньтянь склонил голову и посмотрел в воздух. Искры красных светлых пятен освещали все пространство. Лестница Наньфэн Юньси, сформированная от ее понимания, уже была завершена и достигла пика древнего вала парасоля.

Наньфэн Цинжо все еще немного оставалось до конца. Ее глаза были полны разочарования, когда она смотрела в воздух. Провалилась ли она, в конце концов, несмотря на то, что уже достигла этого шага?

Луч пламени спустился с неба, сжигая лестницы в золу. У Наньфэн Цинжо не было выбора, кроме как спуститься обратно на землю. Через несколько мгновений она появилась в том месте, где находились Цинь Вэньтянь и другие. Она стояла рядом с Цзян Цзыюем, и ее красивые глаза взглянули на Цинь Вэньтяня. Тем не менее, на ее лице можно было увидеть легкую улыбку, когда она сказала: «Сэр Цинь настолько удивителен, что тебе удалось защитить сестру Юньси до самого конца, предоставив ей должность Святого преемника».

«Святая Дева Цинжо верит, что это так?» - спросил Цинь Вэньтянь. Затем он продолжил: «В конечном счете, Наньфэн Юньси все еще зависела от самой себя, чтобы стать Святым преемником. Ее способности к пониманию являются одними из самых сильных среди святых дев, и она вела с каждым шагом. Я могу лишь обеспечить защиту от беспорядков. Если бы Святая Дева Цинжо настигла Наньфэн Юньси раньше, я тоже не смог бы предотвратить твое восхождение на вершину».

«В твоих словах содержится логика, но ты не должен преуменьшать полезность защитников. Шэнгэ – одна из дев с сильным выделением, но разве она не отступила, в конце концов?» - Наньфэн Цинжо улыбнулась, ее слова заставили Кун Е сделать виноватое лицо. Именно из-за его поражения Наньфэн Шэнгэ провалила этот раунд.

«Это уже прошло. Сестра Цинжо, больше нет необходимости продолжать», - Наньфэн Шэнгэ не возражала против этого и улыбнулась. Цинь Вэньтянь мог видеть улыбки в глазах обеих святых дев, он вздохнул в восхищении от того, насколько необычен клан Южного Феникса. Эти две святые Девы были избраны Верховным небом и, несомненно, будут иметь выдающиеся достижения в будущем.

«Хорошо, я больше не буду говорить, но я действительно хочу пойти туда и посмотреть», - Наньфэн Цинжо смотрела в сторону гигантского дерева парасоля. Ее глаза были полны намеков на скрытую горечь, когда она взглянула на Цинь Вэньтяня, но ее красота заставила его молча сглотнуть.

Все святые Девы клана Южного Феникса были небесными красавицами. Это особенно касалось Наньфэн Юньси и двух святых дев перед ним. Они были самыми красивыми из всех. Кроме того, Цинь Вэньтянь чувствовал себя немного виноватым перед Наньфэн Цинжо и Наньфэн Шэнгэ. Это было особенно верно, когда он увидел взгляд в глазах Наньфэн Цинжо, это было похоже на то, что она что-то знала. Цинь Вэньтянь больше не смел смотреть на нее.

И когда они говорили, Наньфэн Юньси поднялась на самую вершину гигантского дерева. Она

пришла с сердцем, полным поклонения, ее глаза посмотрели вперед, ее сердце стучало быстро, невольно.

На самом деле Наньфэн Юньси задышалась.

«Нет необходимости нервничать», - эфирный голос, который, казалось, был родом из изначальной эры, дрейфовал в ушах Наньфэн Юньси. Ее сердцебиение участилось, когда она услышала эти слова. Вдалеке было еще одно золотое сверкающее дерево, и прямо перед этим древним золотым деревом присутствовал настоящий живой Феникс. Этот Феникс был покрыт огнем, его крылья были великолепны и грациозны, источая ауру чистоты. Его глаза были полны мудрости, как будто могли видеть сквозь тайны мира.

«Ты предок моего клана Южного Феникса?» - Наньфэн Юньси спросила низким голосом. В родовых землях есть настоящий Феникс. Насколько это было шокирующе?

«Можно сказать и так. Я существовал вместе с кланом Южного Феникса с самого начала», - хотя древний Феникс был перед ней, его голос был несравнимо эфирным. Наньфэн Юньси почувствовала мягкость в глазах Феникса, которая давала ей безмятежное чувство.

«Дитя, твоя бессмертная основа почти совершенна. Ты находишься всего в шаге от создания идеального бессмертного фонда святого класса. Прямо сейчас, в эту эпоху, если у тебя не было удачных встреч, невозможно создать такой фундамент. Кроме того, я чувствую, что твое плотское тело уже подвергалось крещению», - заговорил Феникс. Наньфэн Юньси кивнула и ответила: «Когда я была в городе древних императоров, у меня была удача, и мое тело было крещено Священным сиянием. Не только это, я также узнала о методе создания бессмертного фонда святого класса».

«Человек, действующий в качестве твоего защитника, должен быть таким же, как и ты. Вы, ребята, должно быть, столкнулись с такой удачей в одном и том же месте, верно?» - спросил Феникс.

«Да», - кивнула Наньфэн Юньси.

«Неплохо», - Феникс улыбнулся. После этого он спросил: «Ты влюблена в него?».

Наньфэн Юньси замерла. Ее прекрасные глаза смотрели на Феникса. Она была влюблена в Цинь Вэньтяня?

До встречи с Цинь Вэньтянем в городе древних императоров она действительно никогда не думала, что влюбится в кого-то. А что сейчас?

«Скажи мне от всего сердца. Это очень важно. Матриарх Южного Феникса не может выйти замуж за чужака, если он не хочет выйти замуж за наш клан», - родовой Феникс мягко заговорил. Наньфэн Юньси молчала несколько мгновений, прежде чем дала свой ответ.